

Жун Юйхэн знал, что Вэнь Чжэчэн уже читал сценарий, и тут же взволнованно придвинулся к нему:

— Я угадал?

Вэнь Чжэчэн ответил:

— Нет.

— ... — улыбка Жун Юйхэна мгновенно растаяла. — Тогда зачем ты назвал меня умным?

Вэнь Чжэчэн невозмутимо погладил его по голове, успокаивая:

— Твой ум безусловен.

Жун Юйхэн успокоился в ту же секунду и самодовольно пробормотал:

— А то! Еще бы~

Су Юйинь поджал губы и молча отвернулся... На это ему действительно нечего было ответить.

На сцене Си Линь, держа в руках карточки с подсказками, по очереди поприветствовал собравшихся гостей. Когда все встали на свои места, он с улыбкой произнес:

— В этом выпуске мы бы хотели расспросить наших гостей: что вы обычно делаете дома, когда отключают электричество?

Жун Юйхэн нахмурился. Неужели тема этого выпуска — «энергосбережение»?

Су Юйинь, по своему обыкновению, заговорил первым. Он взял микрофон и сказал:

— Днем такой проблемы вообще нет. А если ночью... когда приходит время сна, я просто умываюсь с фонариком и ложусь спать. Если отключают чуть раньше, устраиваю себе ужин при свечах.

Си Линь восхитился:

— Учитель Су действительно знает толк в романтике.

— Я уже в том возрасте, когда без романтики совсем никак, — меланхолично вздохнул Су Юйинь.

Все дружно расхохотались.

Второй очередь дошла до спортсменки Хэ Юань. Она показала свой бицепс и сказала:

— Тренируюсь. Разминаю ноги, отжимаюсь — все это можно делать и в темноте.

У Си Линя округлились глаза:

— Отжиматься в кромешной тьме?!

Хэ Юань, словно рекламируя свой метод, добавила:

— Звучит жутковато, но на деле все отлично получается. Попробуйте — сами поймете.

Си Линь смахнул со лба холодный пот:

— Хорошо, попробую... — «Попробую и сразу склею ласты».

Успешно припугнув Си Линя, Хэ Юань замолчала, а ведущий поспешил перевести микрофон на Вэнь Чжэчэна:

— А как насчет вас, Учитель Вэнь? Что вы делаете при отключении света?

Вэнь Чжэчэн ответил четко и логично:

— Звоню в управляющую компанию.

Все притихли. Какая прагматичность.

Си Линь не желал мириться с затянувшейся паузой:

— А если в управляющей компании скажут, что свет дадут еще не скоро?

— Спокойно жду.

— ...

В помещении вовсю работало отопление, но всем показалось, будто по залу пронесся ледяной сквозняк, унесший с собой веселье и оставивший лишь неловкую тишину.

В этой короткой тишине Жун Юйхэн опомнился первым. Вспомнив о своих обязанностях преданного питомца, он высунул голову, чтобы выручить своего хозяина Вэня:

— У меня почти так же, как у Учителя Вэня.

Си Линь тут же подхватил тему:

— Почти? И в чем же разница?

— Разница в том, что у меня дома есть ветряк для выработки электричества.

У всех перехватило дыхание.

«...»

Спустя два выпуска они снова услышали про «ветряную электростанцию», но ощущения на этот раз были совершенно иными!

Когда последний участник, Ци Мань, закончил свою речь, все пятеро гостей приготовились войти на съемочную площадку.

На душе у Жун Юйхэна все еще было беспокойно. Что же имел в виду Вэнь Чжэчэн, когда говорил, что все будет «очень захватывающе»? Какого рода это «захватывающе»?

С этой мыслью он искоса взглянул на Вэнь Чжэчэна... и с ужасом обнаружил: на обычно невозмутимом лице Вэнь Чжэчэна проступило явное предвкушение!

...

Войдя в помещение, все пятеро увидели лишь голые белые стены. В комнате не было абсолютно никакого реквизита. Помня золотое правило «если все слишком странно, жди беды», Жун Юйхэн осторожно оглядывался по сторонам.

Су Юйинь повернулся и, заметив, что Жун Юйхэн уже почти спрятался за спину Вэнь Чжэчэна, не сдержал смеха:

— Малыш Жун, ты чего творишь?

— Не смейся, тут явно что-то не так, — Жун Юйхэн настороженно сощурился.

Только Су Юйинь собрался вытащить его из укрытия и расспросить, что именно «не так», как открытая до этого дверь за их спинами с грохотом захлопнулась! В следующее мгновение комната погрузилась в кромешную тьму!

Жун Юйхэн испугался. Не успел он нащупать своего хозяина, как вдруг почувствовал, что возле его уха пронесся холодный поток воздуха, а впереди послышались глухие шаги: «Бум, бум...» Кто-то медленно приближался.

У Жун Юйхэна мгновенно побежали мурашки по коже, его зрачки сузились.

Черт возьми, это и правда чертовски захватывающе!

...

Съемки этого выпуска затянулись более чем на час по сравнению с обычным временем. Главным образом потому, что почти весь путь проходил в темноте, и лишь в последних нескольких комнатах тускло светили настенные бра.

Гости потратили целый час только на то, чтобы пугаться каждого шороха.

Поскольку передвигаться стало сложнее, загадки и подсказки сделали сравнительно простыми.

И только когда Жун Юйхэн в пятый раз увлек за собой Вэнь Чжэчэна и они вместе покатались по полу, он наконец понял суть того вопроса в самом начале:

Да к черту это отключение электричества... Это вообще никак не связано с энергосбережением! Тема этого выпуска — чертовщина!

К счастью, Ян Вэнь все еще помнил о необходимости нести «позитивную энергию», поэтому финал получился очень теплым и трогательным, что хоть как-то утешило истерзанные души гостей.

В целом съемки, несмотря на редкие страшные моменты, прошли довольно гладко. Единственная загвоздка случилась на этапе финальных комментариев.

Жун Юйхэн и подумать не мог, что Вэнь Чжэчэн действительно придумает название для их шипперского союза, а главное — сам он не успел вовремя сообразить и подыграл ему на камеру!

Когда запись завершилась и Ши Цю приехала забрать Жун Юйхэна, она увидела, что тот стоит, понуриив голову и явно о чем-то мучаясь. А за его спиной с виноватым видом плелся Вэнь Чжэчэн, у которого на лице крупными буквами было написано: «Как теперь его задобрить?»

Сердце Ши Цю тревожно екнуло.

— Юйхэн, съемки прошли гладко?

Услышав ее голос, Жун Юйхэн поднял голову и, отведя взгляд, потер нос:

— Да, вполне.

Ши Цю подозрительно посмотрела на него, а затем перевела взгляд на Вэнь Чжэчэна:

— А у вас, Учитель Вэнь?

Вэнь Чжэчэн тихо отозвался:

— Вполне...

Ши Цю еще не успела удивиться тому, что обычно невозмутимый Вэнь Чжэчэн ведет себя подобным образом, как ее подопечный Жун Юйхэн резко развернулся и уставился на него испепеляющим взглядом!

— Для Учителя Вэня все прошло даже слишком гладко... — многозначительно протянул Жун Юйхэн.

Вэнь Чжэчэн поджал губы и слегка потянул его за край одежды:

— Я виноват.

Видя его искреннее раскаяние, Жун Юйхэн немного смягчился:

— И в чем же твоя вина?

Вэнь Чжэчэн ответил:

— Действовал слишком в лоб. В следующий раз буду действовать тоньше.

— ...

Ши Цю наблюдала за этой сценой со все возрастающим подозрением. Почему они выглядят так, словно их только что поймали на тайном свидании?!

— Что еще за «в лоб»? — спросила Ши Цю.

Вэнь Чжэчэн промолчал.

Жун Юйхэн поспешил успокоить Ши Цю:

— Ничего страшного, пустяки. Я все расскажу в машине, — затем он посмотрел на Вэнь Чжэчэна: — Я пошел.

Вэнь Чжэчэн торопливо ответил:

— Осторожнее в дороге.

У Ши Цю дежавю становилось все сильнее...

Когда они сели в машину и Ши Цю завела мотор, она спросила:

— Ну давай, выкладывай, что случилось?

Перед главным виновником, Вэнь Чжэчэном, Жун Юйхэн держался уверенно, но теперь, оставшись наедине с Ши Цю, почувствовал, как уверенность испаряется.

Пытаясь выиграть время и спасти свою шкуру, он замялся:

— Это долгая история...

Ши Цю была опытным менеджером и сразу раскусила его уловку:

— Тогда сократи ее.

— ... — Жун Юйхэн вздохнул. — Помнишь, после трансляции прошлого выпуска некоторые фанаты начали шипперить меня с Учителем Вэнем?

При упоминании об этом Ши Цю тут же оживилась:

— О да, их «двойной джокер» я до сих пор помню.

Жун Юйхэн запнулся, а затем, обхватив лицо ладонями, поглубже вжался в пассажирское кресло:

— Но имя «Вэньжун», которое они придумали, звучит слишком просто, Учителю Вэню оно не понравилось.

Рука Ши Цю дрогнула, и машина громко просигналила — этот резкий гудок прозвучал как безмолвный крик души менеджера.

Вы двое не то что не пытаетесь избегать слухов, вы еще и смеете привередничать из-за названия шипперского союза!

Жун Юйхэн попытался оправдать Вэнь Чжэчэна:

— Учитель Вэнь всегда стремится к совершенству. Он только что объяснил мне, что это его первый шипперский союз, поэтому нельзя относиться к нему спустя рукава.

В этой фразе было столько абсурда, что Ши Цю даже не знала, с какого бока начать возмущаться.

Жун Юйхэн продолжил:

— Поэтому он сам придумал другое название. Не переживай, оно звучит красиво и даже интеллигентно. И преподнес он его не напрямую, а лишь слегка намекнул.

Ши Цю была просто потрясена! Ей впервые в жизни доводилось видеть, чтобы сам артист всячески намекал фанатам сменить название его шипперского союза. И дело тут было вовсе не в «интеллигентности».

Ши Цю не сдержалась:

— Ты хоть понимаешь, что такое шипперский союз?

— Ну, это пара, — ответил Жун Юйхэн. — В интернете многих шипперят. Во время шоу меня успели свести с семьёй или восьмью людьми, так что ещё один союз с Учителем Вэнем погоды не сделает. Сестра Цю, не переживай ты так.

Жун Юйхэн искренне полагал, что все эти шипперские союзы — просто игра фанатов ради забавы, и они совсем не обязательно должны быть реальными. Если его самого успели свести с семьёй или восьмью людьми, это ведь не значит, что он на самом деле встречается со всеми одновременно?

Поэтому, когда Вэнь Чжэчэн упомянул, что его шипперят только с ним одним, Жун Юйхэн даже почувствовал смутную вину перед своим хозяином. Он ощутил себя каким-то неверным хомяком и в итоге просто закрыл глаза на чужие капризы.

Вот только на душе у Ши Цю было совсем не спокойно.

<http://bllate.org/book/18291/1754214>